

«МЫ УВЕРЕНЫ В ПРАВИЛЬНОСТИ ВЫБРАННОГО НАПРАВЛЕНИЯ»

Конец года — время подведения итогов производственной деятельности. Проводится анализ, готовятся отчеты, делаются выводы. Намечаются планы и определяются дальнейшие шаги. О том, с какими результатами завершился год для одной из важных отраслей АПК — свиноводства, «Комбикормам» рассказал генеральный директор Национального союза свиноводов, доктор технических наук **Юрий Ковалёв**.

Юрий Иванович, каким для отечественного свиноводства был 2018 г.?

Главное, что отрасль по-прежнему развивается высокими темпами. По итогам девяти месяцев рост производства составил около 10% в промышленном секторе, а это примерно на треть выше, чем в 2017 г. Сектор КФХ сократился на 3,6%, ЛПХ — на 5,8%. В целом по году ожидаем, что производство свинины в хозяйствах всех категорий увеличится на 224 тыс. т — до 3,75 млн т в убойной массе. Всего же с 2005 по 2017 гг. ежегодное производство свинины увеличилось в 2,5 раза, прибавив 2,2 млн т.

Импорт продолжает падать, причем всех видов мяса. По свинине он самый заметный — без малого 60 тыс. т, из-за «закрытия» Бразилии. За год он может достичь 80 тыс. т при действующей квоте 430 тыс. т. Замечу, что впервые суммарный импорт мяса за год составит примерно 650 тыс. т. Это рекордно низкая цифра — всего 6% из потребляемых 10,5–11 млн т. Хочу подчеркнуть: в свиноводстве произошло реальное замещение импорта, за последние шесть лет — 1,2 млн т.

Теперь об экспорте. Это важный и актуальный вопрос. В прошлом году произошло увеличение экспорта всех видов мяса на 20%. Укрепили свои позиции свиноводство и птицеводство. За девять месяцев эти отрасли поставили продукции на зарубежные рынки соответственно на 20 и 29% больше по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. Интересно, что впервые наблюдались заметные объемы экспорта баранины. В результате предпринятых Минсельхозом усилий по открытию иранского рынка отмечен колоссальный рост внешних поставок — более чем на 4700%. Причем в стоимостном выражении это чуть более половины экспорта свинины, ведь в данном случае речь идет о дорогом мясе. Надеемся, что суммарный экспорт мяса по итогам года приблизится к 300 тыс. т, в том числе продукции свиноводства — к 85 тыс. т. В структуре последней пока сохраняется преобладание субпродуктов примерно две трети.

Таким образом, сложившийся за девять месяцев баланс ресурсов на внутреннем рынке свинины близок

к нулевым значениям. Рост отечественного производства на 184 тыс. т в убойной массе не только компенсировал снижение импорта на 176 тыс. т, но и обеспечил рост экспорта на 10 тыс. т. Думаю, таким баланс будет и по итогам года.

Какова динамика потребления мяса?

Она не стабильна. В 2014—2015 гг. наблюдалось существенное снижение потребления мяса. Затем в течение двух лет оно заметно возросло, и связано это было с падением оптовых цен на мясо птицы и свинину. А в 2018 г. такого не отмечалось, впервые за последние три года потребление свинины оставалось примерно на прежнем уровне. Но также прекратился рост потребления других видов мяса. Тем не менее самообеспеченность мясом свиней в 2018 г. приблизилась к 100%, за последние три года суммарное ежегодное потребление выросло на 330 тыс. т.

Теперь о будущем. Начнем с ближайшего: ваш прогноз на 2019 год.

Однозначно производство свинины в нашей стране продолжит расти, думаю, примерно на 4–5%, то есть на 150–170 тыс. т в убойной массе. С 1 декабря вновь «открыта» Бразилия, значит, увеличится импорт. Правда, не в прежних объемах, так как рынок уже наполнен. Ожидаем, что дополнительно на него может попасть 80–100 тыс. т, в этом случае объем импорта составит 150–170 тыс. т.

Экспорт свинины, хотя и будет расти, но абсолютные цифры пока невелики. При сохранении темпов прошлого года на уровне 15–20%, допускаю, что экспорт увеличится всего на 15 тыс. т и достигнет 100 тыс. т.

Ну и главное, что необходимо учитывать нашим производителям свинины: в связи с ростом предложения среднегодовая оптовая цена по сравнению с 2018 г., безусловно, будет снижаться в диапазоне 5–10% и составит примерно 95 руб./кг с НДС. Это самый низкий уровень за последние пять лет, более того, можно ожидать дальнейшего снижения. Единственное хорошее для отрасли последствие такого положения дел в том, что оно

может привести к росту потребления. По нашим оценкам, на 5–6%, или на 200–210 тыс. т.

Какие тенденции будут определять дальнейшее развитие свиноводства в среднесрочной перспективе?

Опять же, уверенно могу сказать, что до 2022 г. рост производства свинины практически гарантирован. Убежден также, что оптовые цены на нее будут падать. В 2019 г., относительно предыдущего, мы прогнозируем прирост на 250 тыс. т в живой массе. В 2020 г. ожидаем максимальный и, добавлю, самый критичный для ценовой конъюнктуры рост на 450 тыс. т, затем еще на 300 тыс. т. В 2022 г. можем прибавить 70 тыс. т и выйти, таким образом, на объем 5,16 млн т. Это в промышленном секторе. Цифры по отрасли в целом отражают закономерное сокращение секторов КФХ и ЛПХ — соответственно на 30 и 31% к 2022 г. относительно 2017 г. Предполагаем, что в 2022 г. отечественные свиноводы в целом произведут 4,4 млн т свинины в убойной массе, увеличение к 2017 г. составит 25%, или около 900 тыс. т. Вклад сельскохозяйственных предприятий выражается в 1,1 млн т.

Почему говорю с высокой степенью уверенности? Мы рассчитываем на завершение всех начатых в 2017–2018 гг. проектов. Под них уже выданы или получены опционы на выдачу льготных кредитов. И потом, как правило, активно развивают производство наиболее профессионально работающие компании, которые накопили опыт в управленческой, административной, финансовой деятельности и имеют необходимые ресурсы.

Хочу обратить внимание на такой важный показатель, как производство свинины на душу населения. В результате развития отрасли оно будет равномерно распределено по всей территории страны к 2022 г. и, по прогнозу НСС, достигнет 28 кг в убойной массе.

Применительно к свиноводству вы используете формулировку «новая реальность».

Да, все так. Мы говорим о новой реальности состояния российского свиноводства, которая начала формироваться несколько лет назад. Сегодня это сумма факторов, которые будут определять дальнейшее развитие отрасли, и задача нашего союза донести их суть до представителей отраслевого бизнеса. Прежде всего, надо ясно понимать, что до 2022 г. включительно лимит для производства дополнительных товарных объемов свинины с помощью государства практически исчерпан. С 2019 г. прекращается выдача льготных кредитов под данный вид деятельности. На этот период потребность в свинине полностью «закрывается», включая задачи экспорта.

Вторая важная составляющая — устойчивая тенденция к снижению среднегодовых оптовых цен на продукцию свиноводства. В ближайшие три–четыре года, уверен, оно продолжится. Финансовое благополучие предприятий становится более зыбким. В комплексе данные факторы затрудняют окупаемость проектов и не способствуют появлению новых игроков на рынке свинины. Обо-

ротная сторона медали: у действующих предприятий есть возможность перераспределить инвестиции и углубить развитие сопутствующих направлений бизнеса. Кормовая база, селекционно-генетическая работа, логистика, вопросы убоя и глубокой разделки, другие сферы заслуживают внимания со стороны собственников. Тем более что льготное финансирование этих направлений сохраняется.

Вы упомянули селекционно-генетическую работу. Она во многом определяет эффективность современного свиноводства. Как обстоят дела с генетической базой?

От того, достаточно ли эффективно используются все современные достижения племенного дела, в значительной степени зависит, как отрасль будет ощущать себя в новой реальности. Это вопрос конкурентоспособности. Можно сказать, что сегодняшний уровень генетической работы отрасль устраивает. Огромное наше достижение, что практически все свинки F1 производятся в России. Приведу цифры: в 2017 г. требовалось 1,45 млн основных свиноматок и 800 тыс. ремонтных. Главный источник восполнения ремонтных свинок на промышленных предприятиях внутрихолдинговые нуклеусы, в 2017 г. они поставили 500 тыс. голов. Но эти подразделения не нацелены на работу по совершенствованию чистых пород, их задача простое воспроизводство свинок F1. Около 100 тыс. голов дают откормочные стада, такая ситуация сохраняется пока позволяют цены. И только 200 тыс. голов поставляют специализированные селекционно-генетические центры. Как правило, они работают по правильной модели, предполагающей взаимосвязь с крупнейшими генетическими компаниями, обмен информационными данными, планомерную работу по накоплению компетенций и совершенствованию чистых пород. Повторюсь, на сегодняшний день этого достаточно. Но не будем забывать, что эффективность производства, снижение себестоимости продукции, конкурентоспособность — это приоритеты ближайшего времени. И потому необходимость роста конкурентоспособности, например, делает неэффективным восполнение ремонтных свинок из откормочных стад. К 2022 г. они должны быть полностью замещены. Нуклеусы в агропромышленных холдингах сохраняются, но увеличат производство только на 10% — до 550 тыс. свинок F1, причем не самых продуктивных. А вот мощности селекционно-генетических центров по производству свинок F1 в ближайшие пять лет необходимо увеличить как минимум в 2,5 раза и довести до 500 тыс. голов. Общая потребность в ремонтных свиноматках вырастет до 1,05 млн голов.

Как сказывается генетический потенциал на эффективности производства, на показателе конверсия корма? Например, потенциал генетики пяти ведущих мировых компаний, все они локализованы у нас в стране, позволяет получать конверсию по стаду 2,5–2,75 кг/кг. Но прогресс не стоит

на месте, и к 2025 г. этот показатель может составить уже 2,1–2,2. При этом в ближайшие 3–5 лет потенциальная граница безубыточности предприятия, в том, что касается конверсии корма, находится на уровне 2,8 кг/кг. В 2017 г. далеко не всем компаниям даже из группы ТОП-20 удалось выйти на такой уровень. При высокой оптовой цене на продукцию можно смириться даже с высоким коэффициентом конверсии корма. Но, как я уже сказал, предстоит период низких цен. В совокупности с ростом затрат на корма это может перевести более 50% предприятий в зону отрицательного финансового результата. Не обращать внимания на эффективность становится непозволительным.

В конце года в МПА прошла X Международная научно-практическая конференция Свиноводство-2018 под названием «Войти в ТОП-5 мировых экспортеров свинины: миф или реальность?». Как вы отвечаете на этот вопрос?

Мой ответ «да». Но это невероятно сложная задача, задача не одного года. Надо сказать, что для ее реализации есть объективная потенциальная возможность, которую дает соседство со странами Юго-Восточной Азии. В них основной потребляемый животный белок — свинина, более 60% мирового потребления. С одной стороны. С другой — именно в этом регионе ожидается рост потребления животного белка в целом и свинины в частности. По экспертным оценкам, только в Китае в ближайшие 10 лет оно может вырасти на 7–8 млн т, а своих ресурсов для развития свиноводства в странах Азии недостаточно. И еще один аргумент: на страны Азии приходится более 60% мирового экспорта свинины. Упускать такую возможность недальновидно. Развитие экспорта мы рассматриваем в первую очередь с точки зрения дальнейшего развития отраслевого бизнеса. Внутренний рынок насыщен, продолжается работа по повышению продуктивности животных и эффективности производства. Экспорт — следующий закономерный этап с новыми задачами, это вызов, который должен быть принят российским свиноводством.

О каких объемах экспорта продукции отечественного свиноводства идет речь?

В 2017 г. мы вывезли 72 тыс. т продукции свиноводства, из них только 27 тыс. т мяса, остальное субпродукты. Наш союз предоставил в Министерство сельского хозяйства сложный, но, по нашему мнению, реальный план. Рассматриваемый нами регион «съедает» более 5 из 8 млн т глобального экспорта свинины. Мы ставим задачу завоевать скромные 5% азиатского импорта. К 2022–2023 гг. хотим выйти на цифру 270 тыс. т, причем рассчитываем на существенное увеличение доли мяса в этом объеме. В таком случае в стоимостном выражении экспорт увеличится со 125 до 500 млн долл. США.

Отрасль прошла большой путь, страна вошла в пятерку лидеров мирового производства, есть основание ставить амбициозные задачи. Достижение цели гарантированно позволит России войти в ТОП-5 мировых экспортеров

свинины. Будет непросто, предстоит сложная работа, но, уверен, что направление выбрано правильное.

Обращу внимание и на другой важный аспект. Сегодня внешнеторговый баланс продукции АПК остается отрицательным. Выполнение стратегической задачи достичь к 2024 г. объема экспорта продукции АПК, равного 45 млрд долл. США, позволит нам выйти на нулевой баланс экспорта—импорта в данном секторе экономики. Вклад свиноводства означает примерно 4–5-кратный рост экспорта.

Трудности с продвижением на внешние рынки, очевидно, сопряжены с одной из проблем, выходящей за границы страны, — с африканской чумой свиней?

АЧС — главная проблема, требующая комплексного решения. Сейчас уже намечены основные направления противодействия: создание единой ветеринарной службы, укрепление биобезопасности в целом, контроль над ЛПХ и над движением популяции дикого кабана. Работа по ним идет и, надеюсь, будет усилена. В конце ноября прошло первое заседание Постоянно действующей противоэпизоотической комиссии Правительства под председательством вице-преьера Алексея Гордеева. Ее деятельность в первую очередь будет нацелена на профилактику распространения и ликвидацию всех опасных болезней животных на территории Российской Федерации. Это относится как к сельскохозяйственным животным, так и к животным дикой природы.

В связи с АЧС упираемся в проблему государственного уровня, я имею в виду состояние ветеринарной службы в стране. Наша отрасль заинтересована в создании единой ветеринарной службы. Это задача исключительной важности, актуальности и одновременно сложности. Сейчас принято окончательное решение о наделении Россельхознадзора полномочиями по надзору за региональными ветеринарными службами.

Продолжается последовательная работа по вопросам регионализации и электронной сертификации, идентификации животных и аттестации предприятий по убою, реализации программ мониторинга эпизоотического состояния территорий и по искоренению АЧС.

Наша позиция состоит в том, что необходимо усилить меры государственной поддержки по обеспечению ветеринарной безопасности, придать им новый импульс.

Юрий Иванович, редакция журнала «Комбикорма» желает российскому свиноводству и Национальному союзу свиноводов, как выразителю его интересов, в начавшемся 2019 году успешного решения всех задач, о которых вы говорили.

Спасибо! Мы уверены в правильности выбранного направления и полны решимости в достижении его целей. В этой работе рассчитываем на взаимодействие с Министерством сельского хозяйства, другими государственными структурами. До сих пор оно было продуктивным, мы всегда находили понимание и поддержку. ■